

Примерно в то время, когда Эшнунна и Хава устанавливали свои новые цели и резолюции, Чи-Бу испытывал бесконечную боль в вечности. Один объективный час в пространстве представления образа был для Чи-Бу 100 часами, и Чи-Бу провел в этом пространстве четыре дня и четыре часа.

Все было бы хорошо, если бы время текло по-разному только в этом пространстве и в реальности, но эта разница в течении времени распространялась и на его окружение. Хотя это было условие, которое Чи Бу выбрал для себя сам, он чувствовал разочарование от того, что не может поразить цель, которая исчезает за 0,01 секунды. Его первоначальный план состоял в том, чтобы увеличить скорость реакции, увеличив скорость исчезновения цели в сотни или тысячи раз, и приучить к этому свое тело, но, как и ожидалось, все пошло не по его плану.

Что нужно было сделать Чи-Бу, так это управлять своим телом так, как он хотел в любой ситуации. Только тогда он мог бы достичь максимальной эффективности в движениях, как он и планировал. Но этого нельзя было достичь, просто уделяя много времени тренировкам, и даже когда его способность Золотого сечения ранга S была активирована, он не показывал никакого прогресса. Чи Бу даже не мог понять, с чего начать. В конце концов, Чи Бу почувствовал разочарование, и вскоре его охватило сильное чувство отчаяния и сожаления.

Сколько раз он повторял этот безумный поступок? В общей сложности прошло две недели реального времени, что означало, что Чи Бу пережил 1400 таких дней. Конечно, он не замедлял время в 100 раз для каждой тренировки, но простые подсчеты показали, что, по сути, прошло около четырех лет. Все эти четыре года Чи-Бу находился в состоянии покоя, и, осознав это, он понял, почему его брат говорил, что скорость - это талант. Он говорил не только о скорости, с которой люди учатся чему-то.

То, чему пытался научиться Чи У, полностью зависело от таланта человека. Это было то, что человек без таланта вообще не должен был пытаться делать, задача, которую человек не мог решить только упорным трудом. Это было так же бессмысленно, как нажимать на педаль автомобиля, который едет со скоростью 0 миль в час. И хотя его Золотое сечение помогало ему в необходимых вещах, оно не срабатывало, когда речь шла о вещах, которые он не мог сделать в первую очередь. Другими словами, оно не могло создать таланты, которых у него не было. Подумав об этом, Чи Бу разразился беззлобным смехом.

'...Я должен просто бросить...' Были вещи, которые невозможно было сделать, сколько бы времени он на них ни потратил. Его учитель также сказал ему, что он должен бросить работу раньше, если считает, что не справится. Чи-Бу подумал, что ему следовало понять это раньше; если бы он понял, то не страдал бы и не тратил столько времени.

'Больше нет...' Это был конец. Чи-Бу подумал, что сначала он должен умереть, чтобы закончить эту тренировку. Затем он скажет своему хозяину, что больше не может продолжать тренировку. Он бросит все попытки и сдастся. Как только он подумал об этом, концентрация, которую Чи-Бу силой поддерживал на тонкой ниточке, оборвалась. Он перестал контролировать свое тело и потерял силу. Он также перестал обращать внимание на окружающую обстановку.

'Ах...' Улыбка появилась на лице Чи Бу спустя долгое время. Как ему лучше выразиться?

Теперь он чувствовал себя спокойным, или лучше сказать свободным? Он чувствовал себя умиротворенным после того, как сдался. Теперь оставалось сделать только одно. Чи-Ву уже собирался вернуть течение времени в нормальное русло, как вдруг... в его голове промелькнуло то, что говорил ему в прошлом его наставник.

[Удивительно.]

[Ты стал единым целым с водой.]

Давным-давно, когда он жил со своим наставником, Чи-У останавливался в буддийском храме. В тот день Чи-Ву проснулся раньше обычного и вышел посидеть на краю заднего крыльца. Вспоминая сейчас, можно сказать, что в том дне не было ничего особо впечатляющего. Просто сумерки, которые отражало небо, выглядели особенно красиво. Завороженный, Чи-Ву поднял голову и уставился в небо. Затем его наставник заметил Чи-Ву и сказал, что тот стал единым целым с водой.

Чи-Ву был поражен словами своего наставника. Наставник не только неожиданно заговорил с ним, но и заметил, что солнце уже находится в центре неба. Он и не подозревал, что прошло так много времени. Наставник рассмеялся и сказал, что так обычно происходит, когда человек становится единым целым с водой. Чи У не понял, что имеет в виду его наставник, и тогда тот объяснил:

[В учениях Конфуция говорится, что небо и люди - одно целое].

Небо и люди были едины. Это была идея, неотъемлемая от школы мысли Конфуция.

[Но знаете ли вы, почему я упомянул небо перед людьми, когда говорил, что они - одно целое? Ведь я мог бы сказать, что человек и небо - одно целое".]

Чи-Ву ответил, что, наверное, это было просто то, что оратору захотелось сказать в тот момент. Но его наставник не согласился.

[Западная философия имеет тенденцию фокусироваться на себе и человеке, а не на внешних силах].

[Подобно тому, как они считают человека самым главным в его естественном существовании и сущности, они отдают предпочтение хозяину дома, а не гостям].

[Таким образом, возможно, Запад в этой идее ставит человека выше неба, но на Востоке дело обстоит иначе. Восточная философия определяет людей как конечных, в то время как Вселенная бесконечна].

[В "Дао дэ цзин" Лаоцзы говорится, что во Вселенной существуют четыре великих закона. Человечество следует за землей. Земля следует за небом. Небо следует за Дао, а Дао следует только за собой"].

Дао в данном контексте означает природу, все вещи и вселенную.

[Короче говоря, люди в конечном итоге являются лишь частью Вселенной].

Жизнь людей зависела от природы. Благодаря природе люди могли есть, носить одежду и даже дышать. Все необходимое для выживания они получали от природы. Существовая в ней, они заканчивали свою жизнь и возвращались на землю в виде праха. В этом смысле люди, природа, все вещи и вселенная были едины. В то время Чи-Ву не мог понять импровизированный урок своего наставника и просто смотрел на небо.

[Конечно, я не ожидал, что ты сразу поймешь все, что я сказал].

Затем наставник продолжил.

[Почему бы тебе не попробовать еще раз? Снова уставись в небо].

Услышав это, Чи-Ву снова посмотрел на небо. Небо было голубым, и он попытался сосредоточиться на плывущих облаках. Но что происходило? Как бы он ни старался, он не мог сосредоточиться, как раньше. Вместо того чтобы забыть о течении времени, он так хорошо чувствовал его, что ему становилось скучно.

[Видишь? Ты не можешь сделать это правильно?].

Его наставник кивнул и пробормотал, что такому парню, как Чи-Ву, нужно хотя бы раз испытать все на собственном опыте, а не повторять одно и то же сотни раз. Чи-Ву наклонил голову. Почему он не мог этого сделать? Что изменилось в том, что он делал сейчас? Может, это просто разница в уровне моей концентрации? спросил он.

[Это и верно, и неверно.]

[Вам нужно сосредоточиться, но не заикливаться на этом].

[Подумайте о том времени, когда вы впервые посмотрели на небо. Было ли у вас заранее намерение смотреть на небо без чувства времени, и вы целенаправленно действовали в этом направлении?]

Чи У тупо покачал головой.

[Видишь? Нет. Ты должен потерять себя, как в тот раз. Вы не можете осознавать, что вы делаете. Если ты насильно пытаешься сосредоточиться на том, что ты делаешь, ты уже отличаешь себя от всего остального".]

Чи У не должен был дифференцировать или ставить какую-либо границу между собой и всем

остальным. Он не должен был разделять внутреннее и внешнее. Он должен был естественно смешиваться с природой в гармонии.

[То же самое касается тела и души. Ум и тело, по сути, едины. Они не разделены, но связаны. Они органично функционируют вместе, так что...]

'...Да.' Чи У вспомнил это сейчас. Тогда он не очень хорошо понимал, но теперь ему казалось, что он все понял.

'Поворот...' Он поворачивался снова и снова.

'Повернись...'

'Поворот...'

'Возвращение...'

В этот момент Чи-Ву пришел в себя и посмотрел перед собой. И вскоре он увидел, что его окружение движется все быстрее и быстрее.

'...А?' Хотя он не вернул течение времени в нормальное русло, он увидел, как почти неподвижный терновый волк подошел ближе. Это было похоже на то, как если бы время ускорилося с замедления 1/100 до 1/75. Затем оно стало 1/50, потом 1/25, пока, наконец, время не вернулось к своей первоначальной скорости. Но это было еще не все.

'Что...'

1,5 раза, 2 раза, 2,5 раза...! Течение времени стало ускоряться, как будто он смотрел видеозапись с задержкой времени. Что происходило? Терновый волк, который раньше двигался со скоростью в 0,01 раза больше обычной, стал двигаться в 3-4 раза быстрее. Чи-Ву не реагировал, но оставался озадаченным.

'Почему...?' Его окружение двигалось намного быстрее, чем обычно, поэтому казалось естественным, что он не сможет даже рассмотреть такие вещи, как поза и реакция, но...

'Почему...!'

Это было так медленно. Атаки, которые проходили в 3-4 раза быстрее, казались такими медленными. До такой степени, что Чи-Ву удивлялся, почему он вообще попал под такие атаки. Его чувства изменились. Хотя его глаза видели, что атаки ускорились, его чувства парадоксальным образом ощущали, что все происходит медленно. И Чи-Ву переполнился легкостью. Тинг!

В результате, острые когти прорезали воздух.

Они не смогли дотянуться до Чи-Ву и пронеслись мимо груди Чи-Ву.

Хотя он едва промахнулся, Чи-Ву почти не почувствовал угрозы.

Это было потому, что он не избежал атаки благодаря удаче.

Он сделал это сам.

Вслед за этим движением Чи-Ву передал энергию, потраченную на уклонение, своим рукам.

Он метнул апперкот в терновых волков, которые пронеслись мимо него после неудачных атак.

От этого удара талии колючих волков перекрутились пополам, и они взлетели в воздух.

Хотя он не приложил много сил, Чи-Ву почувствовал, как его кулак пробил их кости.

И это было еще не все.

Один волк бросился на него сзади, но Чи-Ву наклонился и одновременно ударил его ногой назад и вверх.

От удара колючий волк крутанулся на месте и упал на землю.

Чи-Ву был обращен лицом вперед, но он также видел, что происходит позади него.

Это был феномен, который он никак не мог понять; каким-то образом он мог видеть все вокруг себя, и он чувствовал, что вбирает в себя все, что его окружает.

'Что...?'

Казалось, что-то изменилось, но Чи Ву не мог понять, что именно.

[Вы думаете, когда моргаете?]

[Мозг - это орган, который отдает приказы, а все физические части под ним выполняют их. Но сейчас я говорю тебе выйти за рамки этой системы".]

Он вспомнил, что говорил ему Бёк, а затем и то, что сказал его наставник.

[Разум и тело, по сути, едины.]

[Если ты насильно пытаешься сосредоточиться на том, что ты делаешь, ты уже отличаешь себя от всего остального. Конечно, это не сработает".]

И в тот момент, когда он соединил учения Бёка и своего наставника, Чи У понял, что изменилось. Он двигался раньше, чем думал. Он не старался специально и не заикливался на этом. Он позволял своему телу двигаться, как течет вода, естественно и уверенно.

'Понятно'. Не было никакой необходимости различать их с самого начала.

'Это было оно. Вот и все...! Ему нужно было только связать их вместе и обеспечить максимальную эффективность. Как только Чи-Ву понял это, он не почувствовал никакой опасности ни от атак голема, ни от его неустанных ударов. Он ловко уклонялся от ударов голема несколькими простыми шагами в сторону и больше не боялся сотрясений земли от промахов. Раньше он мог подумать, что эти факторы будут отвлекать его от поддержания позы, но теперь это его не волновало.

Ему не нужно было думать о внутреннем и внешнем отдельно. Как он делал это изнутри, так же энергия генерировалась и снаружи. И ему нужно было просто принять это, а не сопротивляться. Теперь он двигался в нужном ему направлении, а чувство, которое Чи-Ву испытал однажды на короткое мгновение, все не проходило. Теперь оно было гораздо сильнее, и Чи-Ву казалось, что он может сделать все, что угодно. Это чувство просочилось в каждую часть его тела, словно он никогда больше не сможет его забыть. Это была настоящая ирония судьбы. В тот момент, когда он решил отказаться от всего, к нему пришло то, чего он желал больше всего. Его зрение просветлело, и Чи Ву улыбнулся. Ему хотелось расхохотаться, если бы он мог. Почему он не понял этого раньше? Это было так просто, и когда он почувствовал, что то, что когда-то было для него трудным, стало легким, весь его страх одновременно испарился. Теперь он был уверен, что может делать все, что захочет. Казалось, что... он стал единым целым с миром.

Тем временем Филипп наблюдал за происходящим со двора. Его глаза были зажмурены, а когда он снова открыл их, они выглядели эмоциональными, видя движения Чи-Ву.

[Иногда он силен, как буря, иногда нежен, как ветерок. Но он слишком часто впадает в крайности, чтобы его атаки были универсальными].

[Вы знаете, что буря состоит не только из ветра? Как он может сочетаться с молнией или дождем, он может использовать и другие факторы"].

То же самое Филипп говорил о Ру Аму. Это был стандарт движения, которого прошлый Чи Ву не мог даже мечтать достичь или понять, но теперь, похоже, Чи Ву достиг стандарта, позволяющего вести дискуссию на таком уровне. То, как двигался Чи-Ву, содержало в себе всю глубину природы; как будто вселенная была внутри него.

"...Хорошо!" Бёк ответил аналогичным образом. "Очень хорошо." Она выглядела очень довольной необыкновенной переменной, которую удалось совершить Чи-У.

"Я становлюсь благодарным этому парню. Подумать только, он до такой степени изменил свою конституцию..." Бёк хмыкнул и понял, что кроме Филиппа есть еще один зритель. Это был светловолосый мужчина.

'О, этот парень...' Она не знала, когда он появился, но он в оцепенении смотрел на Чи-Ву. Бёк пробормотала про себя: 'Да, я уверена, что он выглядит прекрасно'.

Бёк знала, что Ру Амух тоже не был обычным человеком. То, что он так удивленно смотрел на движения Чи У, говорило о том, что он редкий талант.

'Дай-ка подумать. Он должен знать, как обращаться с мечом, как с частью своего тела... нет, может быть, даже больше. Но это не кажется полным'. Одно только умение пользоваться мечом как частью своего тела позволило бы бойцу достичь значительного положения. Однако это ограничило бы их опыт владения мечом. Они не смогли бы проявить такую же силу, если бы им пришлось использовать другое оружие. С Чи-Ву дело обстояло иначе. Он становился единым целым со всем сущим, и Ру Амух почувствовал это; это и стало причиной его сильного потрясения.

Он был в благоговении и шоке от того, что увидел нечто большее. И он убедился, что, хотя эта способность не проявляется в информации пользователя, Чи-Ву получил великое оружие, которое можно было использовать во всех ситуациях, которыми обладали лишь очень немногие.

Бёк глубоко вздохнула и слегка повела плечами. Ее тело дрожало от несбывшихся ожиданий. Что произойдет, если она развяжет путы, ограничивающие Чи-Ву в этом состоянии? Что изменится в его способностях, которыми он уже обладает? Ей было так любопытно, что она испытывала физическую реакцию.

Но пока она не могла этого сделать. Она не могла удовлетвориться только этим. Раз уж она решила все сделать правильно, ей нужно было уделить больше времени его созреванию. В конце концов, чем спелее фрукт, тем он вкуснее.

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2997399>